

**ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДЕМОГРАФИИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВЕКА: СПИСКИ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ И ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ
ПО ГУБЕРНИЯМ И ОБЛАСТЯМ (МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ УЧЕБНОГО КУРСА)***

Дается описание части комплекса статистических источников – списков населенных мест и памятных книжек по губерниям и областям, которые должны использоваться в изучении демографии коренного населения Сибири и Дальнего Востока в период после прекращения практики проведения ревизий в Российской империи, т. е. во второй половине XIX – начале XX в. Данные материалы могут применяться в учебном курсе «Историческая демография Сибири», читаемом в Новосибирском государственном университете, а также использоваться в учебном процессе в иных высших учебных заведениях.

Ключевые слова: Российская империя, Сибирь, Дальний Восток, коренное население, демография, ревизии, текущий учет МВД, списки населенных мест, памятные книжки, учебный курс.

В современной исторической науке наиболее полное понимание сути общественного развития для населения любого региона планеты достижимо лишь при учете его демографической составляющей. Без знания основных тенденций в демографии, размеров численности населения на различных территориях в отдельные исторические периоды, характера миграций и т. п. явлений и факторов невозможно познание хода развития общества, процессов освоения занимаемых земель, сложения археологических культур, формирования предпосылок государственности, способов и органов управления, административно-территориального деления, размещения производительных сил и т. д. Демография, как никакой иной отдел дисциплин гуманитарного профиля, позволяет дополнить представление о собственно

человеке – нашем предке или современнике, важной информацией о количественных характеристиках его общества, несомненно, зависящих от состояния и уровня развития материальной и духовной культуры и, в свою очередь, определяющих их. Динамика численности населения – это еще и «лакумовая бумажка» благополучия самого общества на любой стадии его исторического развития.

На современном этапе развития нашей страны, характеризующемся падением совокупной численности населения как России в целом, так и Сибири с Дальним Востоком в частности, желательно широко осуществлять преподавание исторической демографии как значимой общеобразовательной учебной дисциплины в системе высшего специального гуманитарного образования.

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 14.740.11.0766) и тематического плана НИР Минобрнауки (НИР 1.5.11 и 1.31.11).

Переходя к ее региональной составляющей, необходимо подчеркнуть, что Сибирь и Дальний Восток – это крупнейшая географическая часть современной России с многонациональным населением. Только на территории Сибири проживает, в том числе, более 1,2 млн чел. коренных обитателей. Развитие территорий к востоку от Урала всегда серьезно сказывалось и будет в дальнейшем определять будущее всей страны. В связи с этим региональная компонента демографической составляющей высшего образования в Сибири и на Дальнем Востоке, где в настоящее время во многих административных, а также крупных промышленных центрах, работают вузы, имеющие в своем составе факультеты гуманитарного профиля, приобретает определяющее значение.

Соответственно, учебный курс должен в максимальной степени охватить всю историю населения региона, под которой следует понимать совокупность людей и народов разного этнического и расового происхождения, проживавших и живущих ныне на его территории. Однако по объему используемых содержательных материалов подобный курс не может быть без потери качества их усвоения вменен в рамки обычного спецкурса. Отсюда вытекает необходимость разделить его на части, которые могут стать самостоятельными учебными курсами. В данной связи наиболее оптимальным вариантом такого разделения с учетом имеющегося комплекса источников, а также практического опыта работы в этой сфере в НГУ, следует представить выбор в качестве темы одного из курсов демографическую историю коренного населения, желательную с древнейших времен и до настоящего времени.

Получение наиболее объективных фактов демографии невозможно без качественного освоения исследователями-археологами, историками и этнографами базовых знаний относительно численности и состава населения на различных исторических этапах и, соответственно, основных методов и приемов демографического изучения применительно к ним. Так, даже изучение истории первоначального освоения человеком Северной Азии невозможно без определения количественных размеров человеческих коллективов в это время; соответственно, для более поздних этапов истории региона

оценка качества методов и способов получения своими научными предшественниками конкретных источников и материалов демографического характера также будет требовать определенного уровня подготовки. Поэтому чтобы интерпретация материалов была как можно более объективной, необходимы широкая компетенция и высокая методическая подготовка исследователя, для чего важно еще в период обучения овладеть опытом демографического изучения, накопленным предшественниками. Главнейшими составными частями такой компетенции является объективное представление о состоянии базы источников и их пригодности для проведения конкретных исследований историко-демографического характера.

Основными источниками изучения демографии коренного населения Сибири и Дальнего Востока на столь значимом отрезке его истории, каким является пребывание в составе России, выступают документы налогового учета. В XVII–XVIII вв. это были ясачные книги, составлявшиеся местными русскими властями. На их базе Б. О. Долгих, например, провел блестящее исследование численности всех этнических групп региона в XVII в. [1960]. С начала XVIII в., когда Петр I реформировал налоговую систему, численность населения стало возможным определять по данным так называемых «ревизий». Под «ревизией» (первая из них прошла в 1719–1727 гг.) первоначально подразумевалась проверка правильности предыдущего учета. Однако эта общая для всего государства «временная» мера продлилась почти на полтора столетия и последняя ревизия в Российской империи (10-я по счету) началась в 1857 г., после чего вплоть до первой Всероссийской переписи населения 1897 г. мероприятий общегосударственного значения, имевших целью установление совокупной численности населения, в нашей стране не проводилось.

Именно состояние источниковой базы (главным образом, ее разрозненность и малая доступность) является одной из главных причин того, что данный отрезок времени – более 40 лет, остается мало изученным в историко-демографическом отношении, а оценки основных тенденций в численности коренных жителей Сибири резко противоположны. В частности, возникновение и господство в сибирской историографии

во второй половине XIX в. мнения о вымирании коренного населения региона напрямую связано с полнотой и доступностью для исследователей соответствующих статистических данных [Скобелев, Выборнов, 2010]. Реально имеющиеся для этого исторического периода источники слабо использовались и в работах исследователей XX–XXI вв., что является одной из причин возрождения в 90-е гг. XX в. отвергнутой ранее негативистской концепции демографического развития коренных народов Сибири и Дальнего Востока в предреволюционный период. Поэтому в рамках учебного курса важно ознакомить учащихся с фактическим состоянием источниковой базы для периода между последней ревизией и первой общероссийской переписью. Необходима и характеристика источников демографического характера для слабо изученного периода между проведением этой переписи и до времени коренной ломки прежней системы учета населения в первые послереволюционные годы.

Наш опыт знакомства с имеющимся фондом документации статистического характера, относящейся к периоду после 1857 г., позволяет утверждать, что установление – и достаточно достоверное, этнического состава населения территорий Сибири и Дальнего Востока в это время вполне возможно. Общий массив таких источников (весьма обширный) делится на несколько основных групп.

В первую очередь, это данные текущего периодического или разового статистического учета, осуществлявшегося Министерством внутренних дел Российской империи и некоторыми иными органами власти, включая хозяйственные. Во-вторых – материалы локальных переписей (демографических, похозяйственных и т. п.), время от времени проводившихся в Сибири задолго до общероссийской переписи 1897 г., а также сведения самой этой переписи. В-третьих – сведения метрического учета (приходские и консисторские метрические книги), ведшегося церквями по поручению государства, данному еще в 1722 г., приходскими священниками у православных, собственными духовными лицами у мусульман и буддистов (у язычников церковный вид учета отсутствовал, и метрические записи вели органы МВД); в эту же группу документации следует включить исповедные росписи и клировые ведомости для православного

населения. Имеется и группа различных документов иного характера, не нацеленных специально на учет населения, но, тем не менее, содержащих важные сведения демографического характера.

Статистический учет органами МВД осуществлялся как на базе собственных материалов, так и с использованием данных метрического (церковного) учета, а в ряде случаев и результатов локальных переписей, Всероссийской переписи. Итоговые сведения периодически публиковались отдельно по губерниям и использовались также в создании сводных сведений в целом по империи. Имели место и случаи, когда учет численности населения на некоторых территориях вели и другие, помимо МВД, министерства (например, земледелия, или кабинетская администрация). Примечательно, что такого рода сведения иногда публиковались и после переписи 1897 г., даже при понимании того, что она рассматривалась как новая, более высокая, форма учета, а следующая общероссийская перепись планировалась уже на 1910 г. Локальные же переписи в Сибири осуществлялись на нескольких территориях по мере необходимости (на отдельных из них по несколько раз) и задолго до общероссийской переписи; проводились они и после 1897 г.

Статистические данные, относящиеся к первой группе источников, содержатся в различных по форме и происхождению документах, к сожалению разрозненных. Главные из них – списки населенных мест (волостей и населенных мест), а также памятные книжки по губерниям и областям, периодически издававшиеся как центральным статистическим комитетом МВД, так и региональными органами. Поскольку объем статистических материалов, предоставляемых только этой группой источников, весьма велик, в настоящей работе ограничимся лишь их характеристикой, оставив рассмотрение иных групп и видов документов, в том числе общероссийского характера, в качестве задач последующих публикаций.

Списки населенных мест публиковались по всем губерниям. Первоначально их стремились выполнить по единому стандарту для всех административных единиц, однако скоро они стали существенно различаться между собой по оформлению и содержанию. Некоторые издавались с указанием на титуле, что это серийное издание – в виде

заголовка «Статистика Российской империи» и номера выпуска [Статистика..., 1895]¹. Иногда такой заголовок отсутствовал и указывался римскими цифрами лишь номер выпуска [LI, 1864; LX, 1868; LX, 1871]. Позднее эти издания уже не имели и номеров выпусков [Список..., 1893; 1899; 1911; 1912]. Некоторые из подготовленных таких материалов не издавались и известны в настоящее время лишь в виде рукописей (например, «Список населенных мест Томской губернии. 1878–1882 года. 1. Города. Рукописный текст. 1032 с.).

Отдельные издания списков в период после проведения Всероссийской переписи готовились на ее материалах с коррекцией сведениями текущего учета. В качестве примера можно назвать список населенных мест Тобольской губернии, составленный по сведениям, доставленным волостными правлениями в 1903 г. и проверенным по переписным материалам [Список..., 1904]. Редкий вид публикации, содержащей сведения статистического, в том числе демографического характера, несомненно, подготовленные с участием местных органов МВД, представляет собой приложение к отчету Томского губернатора за 1882 г. [Обзор..., 1883].

Кроме материалов в целом по губерниям в исключительных случаях публиковались статистические сведения (в том числе о составе и численности населения) по отдельным уездам. Зависело это, в первую очередь, от инициативы конкретных администраторов – например, такую работу по Бийскому уезду Томской губернии издал местный исправник В. Штейнфельд [1910].

В связи с особенностями административно-территориального устройства дореволюционной Сибири подобные издания готовились не только с определяющим участием губернских органов МВД. Так, наличие на Алтае земель Кабинета обусловило издание списка населенных мест на этой отдельно взятой территории силами статистического отдела главного управления Алтайского округа [Волости..., 1896]. Необходимость проведения землеустроительных работ в Сибири и на Дальнем Востоке приводила к появлению публикаций, оформленных как

списки населенных мест, но направленных на учет земельного фонда и одновременно содержащих сведения демографического характера по отдельным территориям. Подобные издания осуществлялись по Забайкалью [Черемисинов, 1898–1899], Приморской и Сахалинской областям [Населенные..., 1915].

Большинство изданий данного вида представляют собой ценные источники демографического характера, содержащие сведения о численности населения конкретной административной территории – русского и коренного, особенностях его расселения, этнографии, религии и т. п. Отдельно же по коренным жителям какой-либо территории статистические сведения административными органами в дореволюционный период почти не издавались. Известно немного таких случаев. Так, начальником экспедиции «для санитарных мероприятий среди инородцев» севера о. Сахалин коллежским советником В. А. Штейнманом попутно были собраны и затем изданы касающиеся их сведения статистического характера [1908]. Позднее секретарем Приморского областного статистического комитета М. Е. Шумским на основании полученных из Крестьянского присутствия сведений «о туземных инородцах, проживающих в Приморской области» по состоянию на 1 ноября 1910 г., были опубликованы данные об их поселках, родах, численности и экономике в пределах области [1911].

Списки населенных мест как продолжение дореволюционной практики учета населения готовились и издавались и в первые годы советской власти, иногда даже на базе материалов дореволюционного происхождения. Например, Енисейским губернским статистическим бюро ЦСУ РСФСР в 1921 г. на основе материалов 1916–1919 гг. были изданы списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края [Списки..., 1921]. Издание «Списков» имело место и после проведения первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. и по ее результатам, например, по Иркутскому округу [Список..., 1927], округам Юго-Западной и Северо-Восточной Сибири [Список..., 1928а; 1929]. Важным отличием таких публикаций советского времени является принадлежность некоторых из них уже собственно к территориям национальных автономий. В этом качестве можно привести

¹ В настоящей работе список литературы приводится в виде, соответствующем современной орфографии.

Бурят-Монголию [Список..., 1925], Ойротию [Список..., 19286] и пр.

Второй крупной частью группы статистических источников, формировавшихся с участием органов МВД, следует считать такие публикации, как памятные книжки, делавшиеся в свою очередь на два подвида.

Первый из них – публикации, касавшиеся сразу нескольких административных территорий, например, в целом Западной Сибири [Памятная..., 1881; 1882]. Такие работы готовились, в первую очередь, в интересах военного ведомства и сведений о коренных жителей в них очень мало.

Второй подвид – памятные книжки по отдельным губерниям Сибири и Дальнего Востока, периодически издававшиеся гражданскими ведомствами как до, так и после переписи 1897 г. В настоящее время доступны такие книжки, изданные по Тобольской губернии в 1860, 1861, 1864, 1884, 1907–1915 гг., по Томской – в 1871, 1884, 1885, 1904, 1908, 1910–1915 гг., по Енисейской – в 1863, 1865, 1890, 1891, 1892, 1896, 1897, 1901, 1903, 1905, 1907, 1908, 1911, 1913, 1915 гг., по Иркутской – в 1861, 1863, 1865, 1870, 1873, 1877, 1881, 1887, 1891, 1901–1906, 1908–1912, 1914 гг., по Забайкальской области – в 1871, 1891 – 1901, 1903, 1912, 1914 гг., по Якутской – в 1863, 1869, 1877, 1891, 1995, 1902 гг., по Амурской – в 1901–1903, 1911, 1913–1916 гг., по Приморской – в 1902, 1903, 1905, 1907, 1912 гг. и т. д. Кроме того, иногда выпускались, по сути, подобные публикации, но под названиями «Справочник», «Адрес-календарь» и т. п.

К сожалению, содержание все этих публикаций заметно различалось как по административным территориям, так и годам изданий. В наиболее полном виде они включали в себя четыре крупных раздела: адрес-календарь, административный справочник, статистический обзор и научно-краеведческий сборник. Отдельные из них содержали чрезвычайно интересные сведения демографического характера. Так, в памятной книжке для Тобольской губернии на 1864 г. в числе прочих приводились статистические данные по губернии за 1862 г., а также о смертности по губернии и средней продолжительности жизни в г. Тобольске [Памятная..., 1864]. В книжке на 1884 г. публиковались статистический обзор населения и его расселения (в том числе для та-

тар, остяков, самоедов и вогулов), а также материалы однодневной переписи населения Тобольска 11 апреля 1882 г. [1884а]. В книжке на 1910 г. дано описание губернии в географическом, этнографическом и статистическом отношении [1910]. В памятной книжке Томской губернии на 1911 г., наряду с иной разнородной информацией, имеется список волостей и инородческих управ, даются сведения о составе населения, его распределении по вероисповеданию, сословиям и т. п. [Памятная..., 1911]. Статистические данные этнического характера содержатся и в иных книжках по Томской [Памятная..., 1871; 1884б; 1904] и Иркутской [Памятная..., 1881] губерниям.

Все перечисленные элементы придают памятным книжкам исключительную ценность и значение комплексных первоисточников не только для демографических, но и исторических, географических, этнографических, краеведческих исследований. Но необходимо и отметить, что некоторые книжки содержат очень мало или не имеют совсем сведений демографического характера. Таковы, например, издания по Приморской области [Памятная..., 1902; 1907].

Характеризуя в целом эти два вида источников (списков населенных мест и памятных книжек), следует отметить, что их полное изучение позволяет получить большой объем сведений о сословиях (в том числе о сословии «инородцев»), национальном составе населения губерний и областей Сибири и Дальнего Востока, особенностях расселения коренных жителей, их вероисповедании, культуре, хозяйстве и численности в отдельные исторические периоды. Однако, поскольку такой учет носил выраженный этноконфессиональный характер, данные по численности можно считать лишь косвенными – их прямое использование не может дать достоверных результатов. Реальную численность отдельных групп коренного населения в действительности необходимо корректировать в сторону увеличения в размерах, зависящих от степени распространения в их среде христианства и смешанных браков, поскольку православные верующие коренного происхождения в изучаемый период часто официально причислялись к православному, т. е. русскому населению, а для смешанных семей это правило было практически обязательным. Решение такой задачи вполне возможно при

использовании сведений, которые представляют иные, перечисленные выше, группы источников. Характеристика значимости их с точки зрения установления объективной картины демографического развития коренного населения Сибири и Дальнего Востока в предреволюционный период будет дана в следующих публикациях по этой проблематике.

Список литературы

LI – Енисейская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Обработан состоящим при комитете Р. Мааком. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1864. 118 с.

LX – Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1868. 276 с.

LX – Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1869 годов. Ч. 1. Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1871. 472 с.

Волости и инородные управы Томского округа (на Кабинетских землях). Список населенных мест с кратким извлечением из материалов по статистико-экономическому исследованию населения. 1893–1894 годы. Статистический отдел главного управления Алтайского округа. Барнаул: Тип. М. Д. Реброва, 1896. 132 с.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Наука, 1960. 622 с.

Населенные и жилые места Приморского района. Крестьяне. Инородцы. Желтые. Перепись населения 1–20 июня 1915 г. Владивосток: Министерство Земледелия. Приморский переселенческий районный статистический отдел, 1915. 136 с.

Обзор Томской губернии за 1882 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Томского губернатора. Томск: Губернская типография, 1883. 129 с.

Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Издана делопроизводителем Тобольского губернского статистического комитета В. Ильиным. Тобольск: Тип. Тобольского губернского правления, 1864. 463 с.

Памятная книжка Западной Сибири. 1881. Омск: Тип. Окружного штаба, 1881. 409 с.

Памятная книжка Западной Сибири. 1882. Омск: Тип. Окружного штаба, 1882. 406 с.

Памятная книжка Иркутской губернии 1881 г. В 3-х отделах. Издание Иркутского губернского статистического комитета / Под ред. Д. Д. Ларионова. Иркутск: Тип. Н. Н. Сидницына, 1881. 312 с.

Памятная книжка Приморской области. 1902 год. Издание Приморского областного статистического комитета. Кр. Владивосток: Тип. Приморского областного правления, 1902. 331 с.

Памятная книжка Приморской области на 1908 год. Издание Приморского областного статистического комитета. Владивосток: Тип. Приморского областного правления, 1907. 329 с.

Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Составлена И. А. Дмитриевым-Мамоновым и К. М. Голодниковым. Издана по распоряжению Тобольского губернского статистического комитета. Тобольск: Тип. Тобольского губернского правления, 1884а. 530 с.

Памятная книжка Тобольской губернии на 1910 год / Под ред. Л. И. Звездина. Издание Тобольского губернского статистического комитета. Тобольск: Тип. Губернского управления, 1910. 272 с.

Памятная книжка Томской губернии на 1871 год. Издано Томским губернским статистическим комитетом. Томск: В губернской тип., 1871. 260 с.

Памятная книжка Томской губернии на 1884 год. Издание Томского статистического комитета. Томск: Типолиитография Михайлова и Макушина, 1884б. 209 с.

Памятная книжка Томской губернии на 1904 год. Томск: Печатня С. П. Яковлева, 1904. 797 с.

Памятная книжка Томской губернии на 1911 год. Томский губернский статистический комитет. Томск: Тип. губернского управления, 1911. 287 с.

Скобелев С. Г., Выборнов А. В. Демография коренного населения Сибири: характер отражения в отечественной дореволюционной историографии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. Т. 16. С. 513–517.

Списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края. Составлены по данным Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи 1917 года и по другим исследованиям 1916–1919 гг. Красноярск: Тип. Енисейского губернского союза кооперативов, 1921. Ч. 1: Списки, итоги и алфавитный указатель. 175 с.

Список населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 года). Иркутск: Изд-во «Власть Труда», 1927. 139 с.

Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск: Стат. отдел Сибирского краевого исполнительного комитета, 1928а. Т. 1: Округа Юго-Западной Сибири. 831 с.

Список населенных мест Сибирского края. Вып. 10: Ойротская область. Новосибирск: Сибирский краевой стат. отдел ЦСУ, 1928б. 36 с.

Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск: Стат. отдел Сибирского краевого исполнительного комитета, 1929. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. 232 с.

Список населенных мест Тобольской губернии: по сведениям, доставленным волостными правлениями в 1903 г. и проверенными с переписным материалом. Сост. Губерн. стат. ком. по распоряжению г. Тобольского губернатора. Тобольск: Губернская тип., 1904. 341 с.

Список населенных мест Тобольской губернии 1912 г. Издание Тобольского губернского статистического комитета. Тобольск: Губернская тип., 1912. 634 с.

Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск: Тип. губернского правления, 1893. 381 с.

Список населенных мест Томской губернии на 1899 год. Томск: Т-во «Печатня

С. П. Яковлева» (Губернская тип.), 1899. 782 с.

Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Томск: Тип. губернского управления, 1911. 577 с.

Список населенных пунктов Бурят-Монгольской автономной социалистической советской республики. Верхнеудинск: Бурстатуправление, 1925. Вып. 1. 146 с.

Статистика Российской империи. XXIX. Волости и населенные места 1893 года. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1895. Вып. 10 и 11: Тобольская и Енисейская губернии. 685 с.

Черемисинов С. Комиссия для исследования Забайкальской области. СПб.: [б. и.], 1898–1899. Вып. 1: Список населенных мест. Список дач казачьего, крестьянского и инородческого населения. 364 с.

Штейгман В. А. Экспедиция на северо-ва Сахалина для санитарных мероприятий среди инородцев и попутного сбора статистико-экономического материала о них, командированная Военным губернатором острова летом 1908-го года: Доклад о действиях экспедиции начальника ее, врача коллежского советника Штейгмана. Владивосток: б. и., 1908. 51 с.

Штейнфельд В. Бийский уезд Томской губернии. Топографический, экономический и этнографический очерк уезда. Составил Бийский исправник В. Штейнфельд. Бийск: Тип. «Товарищество», 1910. 154 с.

Шумский М. Е. Сведения о туземных инородцах, проживающих в Приморской области. По 1-е ноября 1910 г. Владивосток: Тип. Приморского областного правления, 1911. 21 с.

Материал поступил в редколлегия 02.02.2012

S. G. Skobelev, E. V. Kuznetsova

SOURCES FOR THE STUDY OF DEMOGRAPHY INDIGENOUS PEOPLE OF SIBERIA AND FAR EAST IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY: LIST OF SETTLEMENTS AND COMMEMORATIVE BOOKS ON THE PROVINCES (MATERIALS FOR AN EDUCATION COURSE)

A description of a large part of the complex statistical source – lists of settlements and commemorative books on provinces that should to be used in the study of demography of the indigenous population of Siberia and the Far East in the period after the cessation of the practice of auditing the population in the Russian Empire (in the second half of XIX – early XX century). These materials can be used in the lecture course «The Historical Demography of Siberia», readable at the Novosibirsk State University, and also used in the learning process in other universities.

Keywords: Russian Empire, Siberia, Far East, native population, demography, auditing of the population, current account of Ministry of Interior, lists of settlements, commemorative books, education course.